

УДК 316.346.32-053.6

Исакова Ольга Владимировна

кандидат социологических наук,

доцент кафедры социальных и гуманитарных наук,

Южно-Российский государственный политехнический университет

olga_srstu@mail.ru

Olga V. Isakova

Candidate of Sociological Sciences,

Associate Professor of Social Sciences and Humanities» chair,

South-Russian State Polytechnic University

olga_srstu@mail.ru

Роль профессиональной социализации в формировании самоорганизации российской молодежи

The role of professional socialization in the formation of self-organization of Russian youth

***Аннотация.** Автор статьи исходит из определения профессиональной социализации как имеющей доминирующее значение для вступления молодежи во взрослую жизнь, для преодоления состояния социальной транзитивности и реализации жизненных целей и планов. Авторская позиция состоит в том, что, последовательно реализуя логику исследования профессиональной социализации как организованного действия, имеющего определенные организационные нормы и регуляторы, следует сделать акцент на влиянии профессиональной социализации на самоорганизацию молодежи, как способности к автономности, ответственности, рационализации профессионального выбора и профессиональной деятельности. Обобщающей является оценка самоорганизации молодежи как способа расширения инвестиций и вложений в профессию в рамках социального самоопределения и общественной полезности.*

***Ключевые слова:** профессиональная социализация, молодежь, самоорганизация российской молодежи, профессионализм, общественная полезность.*

***Abstract.** The author of the article proceeds from the definition of professional socialization as having a dominant meaning for the entry of young people into adulthood, for overcoming the state of social transitivity and the realization of life goals and plans. The author's position is that, consistently implementing the logic of the professional socialization study as an organized action that has certain organizational norms and regulators, one should focus on the impact of professional socialization on the young people self-organization, as the ability for autonomy, responsibility, rationalization of professional choice and professional activity. is The*

assessment of youth self-organization as a way to expand investment and investment in the profession within the framework of social self-determination and public utility is generalizing.

Key words: *professional socialization, youth, self-organization of Russian youth, professionalism, social usefulness.*

В российском социологическом сообществе актуализированы исследования профессиональной траектории, профессиональной карьеры, шансов трудоустройства российской молодежи. В работах представителей как старшего, так и более молодого поколений российских социологов несомненный исследовательский интерес вызывает анализ, объяснение и прогностика процесса профессиональной социализации российской молодежи.

В рамках дискуссии о путях и вариантах обучения и овладения профессией, становления личности молодого специалиста, шансов вхождения во взрослую жизнь, реализации жизненных планов в контексте профессиональной траектории, значимыми являются проблемы профессионального обучения, профессиональной подготовки, интеграции в профессию, профессионального самоопределения. Действительно, это важно и концептуально, и социально практически, так как, во-первых, российская молодежь, в отличие от предыдущих поколений, выросла в принципиально иных социальных условиях, не может эффективно воспользоваться социальным опытом старших поколений, вынуждена во многом находить пути интеграции во взрослую жизнь основываясь на вере в собственные ресурсы, социальном оптимизме или неформальных коммуникациях [4].

Однако это не заслоняет того обстоятельства, что стартовой площадкой молодежи является профессиональная социализация, так как овладение и усвоение профессии, ее норм, знаний, методов и процедур являются «визитной карточкой» личности, связаны с ее социальной самооценкой, жизненными шансами, отношениями с окружающими и социальным статусом в обществе. Поэтому так важно произвести анализ профессиональной социализации с точки зрения ее влияния на самоорганизацию молодежи. Хотя представленный российской молодежи социально-профессиональный спектр, новые социально-профессиональные ниши не являются «однозначно» коллективистскими, не ассоциируются с деятельностью в больших трудовых коллективах советской эпохи и не имеют результатом «воспитание» молодого человека в трудовом коллективе, значимость профессиональной социализации состоит в том, чтобы определить баланс личных и групповых интересов для молодежи.

Несмотря на тренд высокотехнологичных уникальных специальностей, в профессиональной деятельности доминирует исполнительский, массовый труд, профессии, связанные с репродуктивностью, следованием алгоритмам деятельности, необходимостью координации профессиональной деятельности и, в качестве закрепляющего базиса, способности к самоорганизации. Речь не идет об особом молодежном «тред-юнионизме», потому что влияние профессиональных ассоциаций в современном мире резко упало, а в

российской молодежной среде профсоюзам доверяет только каждый пятый респондент [3]. Тенденция упадка влияния традиционных профессиональных структур определяется изменением характера труда и замещением критерия стажа критерием профессионализма и перестановками в иерархии профессии, где актуальность обретают профессии, требующие готовности к конкуренции, перемене формы действий в зависимости от ситуации, умения самопредставительства, что вносит новые акценты в профессиональную социализацию как процесс становления профессиональной карьеры.

Российские социологи отмечают, что понятие «профессионализм» в современном российском обществе трансформировалось в умение «делать деньги», быть «на плаву», ощущать собственную востребованность, выглядеть предприимчивым и деловым, что является явной альтернативой образу профессионала, обладающего компетентностью [5], достоинством, ответственностью, стремлением к общественной полезности. Но, подобно образу интеллигенции, которая «ушла» из российской жизни, подобный вариант профессионализма наделен оценочными коннотациями и не содержит методологии исследования, направленной на выявление объективных и субъективных параметров профессиональной социализации.

Достаточно подробно и системно описаны и проанализированы инновации профессиональной социализации российской молодежи, включающие овладение новыми рыночными профессиями, стремление реализовать себя на предприятиях частной формы собственности, вхождение в быстрорастущий слой менеджеров, изменение характера мотивации профессиональной деятельности, где понятие «труда» замещается измерениями доходности, самооценки или ценности свободного времени.

В этом исследовательском контексте самоорганизация молодежи или не присутствует, или присутствует «штрихами», фоново, когда в реальности существует запрос на самоорганизацию и как более эффективный и экономный способ профессиональной социализации, и как инструмент защиты социальных, трудовых и политических прав молодежи, и, что не менее важно, - как пространство становления личности, обретение ею идентичности, выбора поведенческих стратегий.

Таким образом, исследование влияния профессиональной социализации на самоорганизацию молодежи устраняет «крен», связанный с тем, что профессиональная социализация анализируется с позиции снижения запроса на самоорганизацию молодежи. Главным сюжетом статьи становится анализ и объяснение профессиональной социализации как фактора, имеющего разнонаправленное воздействие на самоорганизацию молодежи. В предметное поле исследования включаются параметры профессиональной социализации, имеющие организационный и самоорганизационный эффект. Организационный – результаты профессиональной социализации молодежи, связанные с «организованной» деятельностью в рамках конкретных профессиональных норм, регуляторов и правил. Самоорганизационный – в ориентированности молодежи и степени овладения и актуализации неформальных

(внеорганизационных) стандартов, схем социального действия, определяемых задачами профессиональной социализации.

Так как в российском обществе свернута система массовой профессиональной подготовки, утрачена траектория «школа-вуз-коллектив» или «школа-армия-коллектив», профессиональная социализация молодежи дифференцирована, определяется интересами рыночных акторов, запросами в молодежной среде, транзакционными издержками в овладении профессией. В реальности, действует «многослойная» система профессиональной социализации, включающая сохранение в качестве анклавов традиционных подготовительных структур, профессиональные университеты при крупных российских корпорациях, различные коммерческие курсы по овладению профессией, самообучение.

Если разложить степень вовлеченности и характер влияния в отмеченные схемы профессиональной социализации, то на передний план выдвигается значимый массив профессиональных курсов, характерных применением новейших обучающих технологий, реферативными знаниями, использованием методов тестирования, что ориентировано на применение рыночных критериев «цены и качества». Занимающие вторые и третьи позиции традиционные профессиональные структуры (профессиональные колледжи) и «университеты» при корпорациях, являются не альтернативами, а вариациями «рыночной» профессиональной социализации молодежи. Основной акцент делается на ускоренность, экономность, высокие шансы трудоустройства и перспективы карьеры и дохода.

В сложившейся ситуации возобладают «целевые группы» как формы организации профессиональной социализации. Действуют стандарты организационной культуры, связанные с обретением молодежью навыков востребованных профессий и формированием организационной лояльности к будущим работодателям и менеджерам. Можно говорить о том, что организационный потенциал профессиональной социализации молодежи лимитирован целями и приоритетами разработчиков и собственников программ по профессиональной подготовке. В этом случае, в профессиональной социализации стимулируются исполнительские и дисциплинарные качества молодежи в той мере, в какой это делает молодого человека соответствующим установленным профессиональным стандартам, позволяющим пройти первичный профессиональный отбор.

Естественно, о формировании профессиональных ассоциаций молодежи говорить излишне, так как функциональные отношения не актуализируют запрос на структуру представительства интересов молодежи, имеющей социально-транзитивный, обучаемый статус. На эту особенность обратили внимание еще в 60-е годы XX века, констатируя противоречия между социальной (профессиональной) и физической зрелостью молодежи. Хотя профессиональная социализация молодежи основана на транслировании, передаче профессионального опыта старшими поколениями, в молодежной среде постоянно возникает неудовлетворенность «устарелостью знаний»,

чувством, что из них готовят «недопрофессионалов», с целью занятия молодежью субдоминантных позиций в социально-профессиональной деятельности [1].

Волна новых информационных профессий ломает сложившиеся стереотипы, так как делает молодежь конкурентной и лидирующей в профессиональной социализации, когда старшие поколения становятся на позиции обучаемых. Меняются и контуры организации через «сетевые сообщества», в которых организационные нормы и правила выражаются в «рамочном» формате и основываются на непостоянном взаимном интересе.

Иными словами, профессиональная социализация перестает быть требующей коллективного присутствия и действия, позволяет работать по программам самообучения. В социальном контексте, вроде бы, это означает переход к самоорганизации, чего в реальности не происходит, так как молодые россияне проецируют на сетевые сообщества чувства индивидуализма, ориентации на самополагание и, если говорить о тренде самоорганизации, в ней профессиональная социализация присутствует в производном виде. В концептуальном смысле, возникают сложности, определяемые тем, что профессиональная социализация молодежи трансформируется в нахождение «жизненных троп» [8]. В рамках парадигмы теории риска, социализация молодежи принимает нестабильные формы, соответствующим образом вместо организационных структур актуализируются группы социального риска. Это имеет объяснительное значение в рамках исследования процессов социальной маргинализации, прекариата, вынужденного индивидуализма, но с тем существенным замечанием, что пропорции самоорганизации/организации в молодежной среде деформируются. Для исследователя проблем самоорганизации российской молодежи выпадает трудная задача, связанная с тем, что вне исследовательского внимания оказывается молодежь, не подверженная рискогенным стратегиям, тем более было бы явным преувеличением считать, что российская молодежь испытывает доминирующее влияние социальной неопределенности.

По результатам социологических исследований можно сделать заключение о том, что до трети молодых россиян нацелены на социальную стабильность (постоянная работа, стабильные заработки, предсказуемая профессиональная карьера) [6]. Примечательно, что для такого большого массива респондентов свойственно отказаться от социального риска ради постоянного заработка и постоянной работы. Отсюда возникает коллизия «недостаточности организации». Набор жизненных целей данной группы молодежи предполагает организационный контур, возвращение к исходной форме практик трудоустройства, ясности в профессиональной карьере.

Исходя из этой позиции, можно говорить о том, что самоорганизация как способность действовать на основе собственной ответственности, компетентности, является востребованной. Вероятно, учитывая ориентацию на социальную стабильность, самоорганизация в молодежной среде является инструментом закрепления организации в процессе профессиональной

социализации. Поясняя эту мысль, можно говорить о том, что в нынешней ситуации есть дефицит государственного внимания и усилий к профессиональной социализации молодежи, которая отдана на откуп региональных или локальных властей, возлагается надежда на бизнес-структуры, что создает видимый социальный эффект, но реально шансы профессиональной карьеры молодежи не расширяются, особенно касаясь исследуемой группы, нацеленной на социальную стабильность.

В этом контексте, развитие самоорганизации повышает адаптивный потенциал молодежи и, не менее важно, как следствие, актуализирует запрос в молодежной среде на возможности социальной консолидации. Игровые практики, действующие в субкультурной среде, означают «бифуркацию», развилку между уходом в виртуализацию и нарастание социальной апатии, или создание сетей профессионального самообучения и обмена опытом. Такой подход пока имеет меньшинство поддержки, разделяется только каждым пятым молодым россиянином. Есть трудности, связанные с неясностью представления о том, каковы условия и цели самоорганизации молодежи, как это будет воздействовать на повышение профессиональных шансов, как проявляется уверенность в будущем в качестве доминирующего признака социально стабильного самочувствия.

В этом комплексе проблем проявляется необходимость модели «шаг за шагом», в основе которой содержится неясный профессиональный выбор, поиск интересной профессии без четких профессиональных ориентаций. Из сказанного следует, что самоорганизация как раз не является структурой определения профессиональных ориентаций и становления профессионального выбора. Что же касается интересной профессии, то, на наш взгляд, это несущественно для молодежи, настроенной на социальную стабильность, здесь доминирующей является модель жизненного устройства, стремления уйти от неопределенности, и самоорганизация придает уверенность, по крайней мере на уровне осознания схожести проблем профессиональной социализации и сглаживания возможных неудач и противоречий в профессиональной карьере.

Таким образом, самоорганизация в молодежной среде становится формой социальной капитализации, включения в себя самоопределения молодежи посредством определенности возможностей через новые коллективные солидарности. На наш взгляд, излишним является подчеркивание индивидуализма российской молодежи, так как постсоветские молодые поколения являются индивидуалистами в той же степени, как и представители старших поколений. Здесь стоит разделять демонстративность, эпатаж, и реальное осознание «опоры на собственные силы в условиях разорванности профессиональной социализации» [7].

В процессе профессиональной социализации российской молодежи, можно выделить некоторые особенности.

Во-первых, молодежь сталкивается с фактическим свертыванием действовавших ранее структур профессиональной социализации. И, принимая во внимание такое «наследство», чтобы не иметь нереализуемых ожиданий, не

достигать крайней степени социальной депривации, нацеливается на конкурентность, но принимающую организованные и предсказуемые формы.

Во-вторых, следует обратить внимание на то, что молодые россияне, как и старшие поколения, испытывают страх регрессивной социальной мобильности, попадания на социальное дно, обретения «нулевого статуса».

Действительно, в условиях избыточных социальных неравенств, поляризованной структуры российского общества, социальной атомизации и распада базового социального государства для молодежи важным становится ресурс социальной страховки. Поэтому, в процессе профессиональной социализации сохраняется тенденция выбора или «привычных», или «перспективных», модных профессий. Как следствие, парадоксальным образом организованные структуры воспринимаются как содержащие определенный уровень гарантий, надежности в обретении профессии и выходе на профессиональную карьеру.

Как мы видим по действующим организационным структурам профессиональной социализации молодежи, оптимальные результаты наблюдаются в модели «подготовки на перспективу», означающей, что молодые люди, обретая профессию, нацелены и на перемену профессии при иных обстоятельствах, и на переобучение. Это создает дискомфорт для сторонников социальной стабильности, и является вызывающим чувство относительной социальной депривации обстоятельством. Но следует отметить, что привлекательной является низкая степень социального риска.

Как пишут Ю. Зубок и В. Чупров, нежелательной является спонтанно возникающая самоорганизация, которая вносит дестабилизирующие коррективы в процесс профессиональной социализации [2]. В чем нельзя до конца согласиться с авторами, так это в том, что степень риска является определяющей в выборе организации или самоорганизации. Реально, молодые россияне привыкли к «теневым зарплатам», к возможности неформальных трудовых сделок, в обмен на более высокие доходы. И это привыкание приводит к тому, что при стремлении к социальной стабильности большинства молодых россиян, для них жесткий тип организации профессиональной социализации является непривлекательным.

То есть, «принуждение» к «овладению профессией» вызывает подозрение в том, что речь идет о непрестижных, не содержащих перспектив профессиональной карьеры видах профессиональной деятельности. К такому выводу респонденты приходят, так как считают, что старые традиционные профессии, хотя и могут иметь маркер профессионализма, в реальности делают молодежь слишком зависящей от конъюнктуры на рынке труда. Примечательный момент – в настоящее время в российском ОПК ощущается дефицит квалифицированных рабочих кадров. Причины находят в развале системы профессиональной подготовки, отказа от профессиональной ориентации, внушения молодежи преимуществ новых «рыночных» профессий.

Однако есть повод для вынесения суждения о субъективном факторе, о настроениях молодежи не возвращаться к рабочим профессиям в силу того, что

профессиональное обучение в этом контексте является достаточно длительным и сложным, основано на критерии стажа и наблюдается зависимость от организованных структур. К тому же, в рабочих профессиях достаточно ограничены рамки индивидуальной и групповой самоорганизации. Как результат, с одной стороны, молодые люди испытывают разочарование в быстрорастущей девальвации рыночных профессий, с другой – не готовы возвращаться к модели дисциплинарной организации, ассоциируемой с индустриальной экономикой.

Поэтому, основанием для профессионального выбора является, в-третьих, как доминирующая особенность, стремление к рационализации, использование самоорганизации в качестве коллективного портрета молодого поколения, но самоорганизации, включающей саморегуляцию профессиональной карьеры, при сохранении контуров «организованного действия», то есть закрепления статуса актора профессиональной социализации. Дело в том, что рыночные профессии, привлекавшие молодежь, предсказуемым образом не содержат стандартов профессионализма, не являются удостоверением профессиональной зрелости личности, поскольку в них критерием является умение делать деньги, что в нынешних условиях затруднено, может привести к регрессивной социальной мобильности, потере работы, перехода на позиции прекариата.

Это происходит, во многом, благодаря тому, что усиливается социальная атомизация в молодежной среде, когда жизненные затруднения и неудачи не ведут к осознанию самоорганизации, а, напротив, создают ситуацию непредсказуемости, демпинга профессиональных предложений. В результате, прогрессирующее падение доходов, готовность соглашаться на худшие условия работы сопровождают и определяют состояние молодежи. Таким образом, профессиональная социализация молодежи содержит неоднозначные последствия для ее самоорганизации. Наиболее оптимальный вариант, как отмечалось выше, когда самоорганизация является способом нахождения компромиссов, консенсуса между заинтересованными сторонами, молодежью, как акторами социализации, и структурами профессиональной социализации, с целью выработки стратегической модели профессионализма молодежи, при которой профессия перестает быть случайным и зависимым выбором.

Однако достижение оптимальности связано с тремя параметрами самоорганизации молодежи.

Во-первых, профессиональная социализация нацелена на то, чтобы молодежь, как актер профессионального обучения и подготовки, проходила обязательные процедуры профессиональной аттестации и номинации, для того чтобы диплом не выдавался только как свидетельство формального статуса.

Во-вторых (это вытекает из необходимости организационной лояльности к системе профессиональной социализации), самоорганизация не является легитимацией стихийности, спонтанности, отклонения от регулирования процесса, в котором участвует молодежь.

В-третьих, самоорганизация российской молодежи отличается особенностью отклонения опыта старших поколений и направлена на

самовыражение и самоопределение через автономность реализуемых молодежью практик, преимущественно в непрофессиональной сфере.

Отсюда, самоорганизация молодежи является результативной в профессиональной социализации, если согласована с основными параметрами будущей профессиональной деятельности.

Эта характеристика была отмечена еще американскими социологами, исследователями «бурных» 60-х годов XX века, когда выявилось, что поколение молодых «бунтарей», исповедующих культуру хиппи, испытывало немалые сложности при вступлении в самостоятельную профессиональную жизнь, поскольку проявился эффект потери времени на обучение и получение образования и, не менее важно, что являясь носителями «новой» морали, «бунтари» показали более низкий адаптивный потенциал в условиях технологических или экономических перемен и так и остались в профессиональной деятельности на «вторых» позициях. Для российской молодежи это имеет актуальное значение в том, что при отсутствии «бунтарских настроений» проявляется отношение к профессиональной социализации или по критерию инструментального активизма, выгоды обретения профессии, или включения игровой модели, предусматривающей перемену базовой профессии, даже без влияния вынуждающих социально-экономических обстоятельств.

Учитывая вышесказанное, можно говорить о том, что профессиональная социализация содержит регулирующее влияние на самоорганизацию молодежи в измерениях «приземления» и «достижения полезности».

Первое означает, что через самоорганизацию возникает чувство профессионального реализма, в рамках самореализации молодежь менее болезненно расстается с иллюзиями по поводу гарантированности новомодных профессий. Включается механизм «коллективной терапии», обмена опытом неудач и ошибок и выработки консолидированной позиции здорового скептицизма.

Второе связано с тем, что в нынешней ситуации молодежь осознает, что профессия является не только способом жить комфортно, получать высокие доходы и обеспечивать свое будущее, но и определяется возвратом к общественному смыслу профессионализма, к тому, что профессия является маркером престижа личности, что на групповом уровне потенциалом самоорганизации обладают представители профессий, которые являются «модными» и привлекательными, так как раскрывают самостоятельность личности, ее культурные и интеллектуальные горизонты, социальную отзывчивость.

Респонсивность молодежи в процессе профессиональной социализации является результатом понимания общественной полезности профессии, реального вклада молодежи в развитие экономики и социальной сферы общества, что звучит несколько абстрактно в условиях прагматизации профессиональной сферы, но является перспективным при неизбежности перехода от господства «менеджмента» к профессиям, требующим

организационной и технологической квалификации. Можно говорить о том, что формирующаяся самоорганизация в контексте профессиональной социализации молодежи, направлена на переход к профессиональному выбору как способу жизненных инвестиций и накоплений, а желаемые способности участвовать в производстве и руководстве в процессе будущей профессиональной деятельности, по существу, являются развитием человеческого капитала личности.

Важно учитывать, что, несмотря на привнесение в жизнь российской молодежи кризисных явлений и роста социальной неопределенности, неуверенности в будущем, самоорганизация молодежи, как способность на основе консолидированной позиции действовать автономно и ответственно, позволяет отказаться от парадигмы «мгновенного успеха» в результате самополагания, опоры исключительно на собственные силы. Это влечет за собой оптимальную модель поведения молодежи в процессе профессиональной социализации, независимо от того, является ли приобщение к профессии «бесплатным» или имеет определенное ценовое измерение. Совпадение позиций молодежи происходит в результате осознания того, что профессиональная социализация имеет не потребительское, а инвестиционное значение, что «жертвуя временем», затрачивая усилия, тем самым, закладывается фундамент будущих профессиональных способностей и желаемой стабильной социально-профессиональной карьеры. В конечном счете, российская молодежь постепенно избавляется от иллюзий по поводу рыночных чудес, внезапного обогащения, счастливого случая или спекулятивных операций.

Важным становится и то, что в самоорганизации заложена перспектива «детеневилизации» российской экономики, перехода ее на вариант легитимных практик и оказания реального воздействия на молодежную политику государства.

Литература:

1. Зубок Ю. А., Безрукова, О. Н. и др. *Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики: монография.* – Белгород: ООО «Этицентр», 2021. – 500 с.

2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. *Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи.* – Москва: Academia, 2008. – 272 с.

3. Иванов С.Ю., Шамин А.А. *Работающая молодежь и профсоюзы: формы взаимодействия и повышения социальной активности // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып.3 (787) / 2017. – с.172-182.*

4. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. *Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие.* — М.: ЦСП и М, 2014. — 548 с.

5. Минчук О. В., Костина М.П. *Профессионализм как ценностная категория студенческой молодежи // Молодой ученый. — 2016. — № 21 (125). — С. 783-786.*

6. *Российское общество и вызовы времени. Кн. 4 / под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.* - М.: «Весь Мир», 2016. - 400 с.

7. *Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек.* - М.: Гардарики, 2001. — 398 с.

8. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. 2-е изд.* - М.: Наука, 2003. - 232 с.

References:

1. *Zubok Yu. A., Bezrukova, O. N. et al. Self-regulation of the life of youth: methodology and social practices: monograph.* - Belgorod: Epicenter LLC, 2021. - 500 p.

2. *Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Social regulation in conditions of uncertainty. Theoretical and applied problems in the study of youth.* - Moscow: Academia, 2008. - 272 p.

3. *Ivanov S.Yu., Shamin A.A. Working youth and trade unions: forms of interaction and increase of social activity // Herald of the MGLU. Social sciences. Issue 3 (787) / 2017. - pp.172-182.*

4. *Konstantinovsky D.L., Voznesenskaya E.D., Cherednichenko G.A. Youth of Russia at the turn of the XX–XXI centuries: education, work, social well-being.* - М.: CSP and M, 2014. - 548 p

5. *Minchuk O. V., Kostina M.P. Professionalism as a value category of student youth // Young scientist.* — 2016. — № 21 (125). — Pp. 783-786.

6. *Russian society and challenges of the time. Book 4 / ed. Gorshkova M.K., Petukhova V.V.* - М.: "The Whole World", 2016. - 400 p.

7. *Toshchenko J.T. Paradoxical man.* - М.: Gardariki, 2001. — 398 p.

8. *Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Williams K. Youth in a risk society. 2nd ed.* - Moscow: Nauka, 2003. - 232 p.